

*А. К. Алексеев*

## **К ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ПАМИРСКОГО ОТРЯДА**

В истории пограничной охраны отряд полковника Ионина незаслуженно мало известен. <...> А между тем отряд Ионина — «летучий» русский Памирский отряд, как называли его англичане — бесспорно, заслуживает большего. Ведь именно отряд Ионина — горстка русских солдат <...> очистил Памир <...> и вынудил английских дипломатов признать границы на Памире такими, какие они существуют сегодня.

*Генерал-майор В. Ланин<sup>1</sup>*

В последнее время изучение пограничных регионов (*фронтира*) приобретает необычайную актуальность. Фронтир, возникший в силу природных или политических причин, помимо разграничения зон служит важным элементом взаимовлияния различных политических, культурных и экономических традиций. В этом контексте зона фронтира представляет особый интерес для историко-этнографического исследования. Ярким примером такого объединения различных традиций и культур, оказавшим существенное влияние не только на политическую, но и на повседневную жизнь населения, стал пограничный отряд, основанный генералом М. Е. Ионовым для окончательного утверждения Памира в составе Российской империи. Памирский отряд возник в ходе одного из эпизодов англо-британского противостояния в Азии, с легкой руки одного из ее участников капитана А. Конолли (1807—1842) названного Большой игрой (*The Great Game*). С исчезновением Российской и Британской империй Большая Игра не закончилась, а последовательно вступала в новые фазы, в которых принимали участие новые игроки. Данное обстоятельство требует более пристального отношения к предыдущему историческому опыту.

Конкуренция в Азии между великими державами XIX в. была обусловлена теми же причинами, что и противостояние нынешнего времени. Как справедливо замечает академик В. С. Мясников, «главным призом в этой игре была <...> возможность контроля над

обширнейшими рынками сбыта и источниками сырья в глубинных районах евразийского материка»<sup>2</sup>. Активные экономические программы как крупных акторов мировой политики, так и региональных держав, проводимые в Таджикистане и других государствах Центральной Азии, также подтверждают эту точку зрения<sup>3</sup>.

Актуальность данной проблематики вызвала к жизни целый ряд работ отечественных и зарубежных исследователей, в которых рассматриваются различные аспекты политической, этнической и социально-экономической истории Памира. Кроме того, усилиями ориенталистов в последнее время в научный оборот вводятся новые архивные материалы. Как в России, так и за ее пределами успешно защищен ряд диссертаций, в той или иной степени затрагивающий историю Памирского отряда<sup>4</sup>.

Статья не преследует цели подробного рассмотрения историографии и источниковедения вопроса, но, как нам представляется, для описания заявленного сюжета нужно остановиться на наиболее значимых, с нашей точки зрения, исследованиях. Прежде всего необходимо отметить известную монографию в документах (именно так определен жанр работы ее автором) А. В. Постникова<sup>5</sup>, который подробно рассматривает историю английского и русского изучения Памира и различных сюжетов «старой» Большой Игры. Кроме того, большой интерес представляют работы Н. А. Халфина<sup>6</sup>, В. Г. Коргуна<sup>7</sup>, А. Шохуморова<sup>8</sup>, Б. И. Искандарова<sup>9</sup>, Н. А. Кислякова<sup>10</sup>. Обстоятельностью отличается исследование М. Пирумшоева, посвященное изучению Памира в российской историографии. Отдельное внимание в данной работе уделено походу М. Е. Ионова на Западный Памир<sup>11</sup>. Из зарубежных исследований необходимо указать на работы П. Хопкирка<sup>12</sup>.

Из источников прежде всего следует упомянуть воспоминания самих участников военных операций на Памире и офицеров Памирского отряда. Описание Памирских походов 1892—1895 гг. оставил их участник Б. Л. Тагеев (Рустам-бек)<sup>13</sup>. Значительный пласт источников составляют данные фондов РГВИА, в которых представлена как военная документация (приказы, распоряжения, донесения, отчеты, сводки), так и труды офицеров Памирского отряда. Эти материалы стали появляться с самого начала существования отряда.

Многие из этих документов хранятся ныне в Архиве востоковедов собрания Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург). К их числу принадлежит фонд начальника отряда в 1902—1903 гг., известного военного востоковеда А. Е. Снесарева (1865—1937)<sup>14</sup>. Помимо сведений самого Снесарева архив содержит ряд работ начальника Лангарского и Ишкошимского постов штабс-капитана О. Б. Тумановича<sup>15</sup> и т. д.

### **Положение на Памире накануне его вхождения в состав России**

Еще в марте 1876 г. небольшой отряд генерала М. Д. Скобелева (1843—1882), в составе которого были ученые-натуралисты и географы, вступил на северный Памир с целью уточнения границ покоренного русскими Кокандского ханства. В соответствии с русско-британскими соглашениями 1873 г. Памир признавался российской территорией, и отряд Скобелева покинул Припамирье, сочтя необходимым лишний раз не раздражать британские власти и афганцев<sup>16</sup>. В том же году Скобелев совершил экспедицию к пределам Кашгара, видимо, для сбора информации к будущей экспедиции генерала А. Н. Куропаткина (1848—1925) в Йеттишахар<sup>17</sup>.

Великобритания отнеслась к появлению русских войск со всей серьезностью. Собственно, британские власти всегда считали, что русские стремятся выйти в Индию, а Памир представляет для них кратчайший путь к владениям британской короны. Таким образом, они внимательно следили за тем, что происходит у их владений, более того, они значительно раньше русских начали всестороннее изучение Памира, отправляя на его территорию своих подготовленных агентов (т. н. «пундитов»).

В сознании британского политического эстеблишмента прочно укоренился исторический эпизод организации похода в Индию Павлом I (правил 1796—1801), который отправил в поход атамана М. И. Платова (1753—1818) с донскими казаками, и только гибель Павла в ходе дворцового заговора остановила это предприятие. Еще ранее Петр I (правил 1689—1725) планировал завоевание Бухарского эмирата и Хивинского ханства с целью найти «золотые россыпи» и восстановить путь в Индию. Более того, британские политические

круги, выступавшие за жесткие отношения с Россией, искали «любые доводы в пользу того, чтобы дезавуировать» соглашения 1872—1873 гг.<sup>18</sup>

Великобритания, уже потерпевшая два военных поражения в Афганистане, но добившаяся от афганского эмира права контролировать его внешнюю политику и вытеснившая русских из этой страны, избегала прямого военного столкновения с русскими войсками, но всячески подталкивала тогдашнего правителя ‘Абд ар-Рахман-хана к завоеванию Памира (Бадахшана). Осенью 1883 г. отряды ‘Абд ар-Рахмана-хана захватили области Западного Памира: Шугнан, Рушан, Вахан<sup>19</sup>. Для памирцев наступила эпоха, которая в их народной памяти живет до настоящего времени: страшные годы «афганского сапога». Поскольку официальным толком эмирата был ханафитский *мазхаб*, бадахшанцы-исма‘илиты мусульманами не считались, и в их отношении можно было предпринимать любые действия, вплоть до убийства<sup>20</sup>. В 1889 г. афганцы вновь предприняли экспедицию в Западный Памир, носившую откровенно карательный характер<sup>21</sup>. Российское правительство отправило дипломатическую ноту британскому правительству с «представлением о побуждении Эмира отозвать из помянутых двух областей, как назначенного туда Бадахшанским Ханом наместника, так и состоявший при нем афганский гарнизон»<sup>22</sup>.

Не менее тяжелым было положение в восточных областях Памира, которые с 1884 г. были заняты войсками китайской династии Цин (правила 1644—1911). Китайские пикеты доходили до центральных областей Памира<sup>23</sup>. В этих условиях англичане были близки к своей цели: руками афганцев и китайцев закрыть России дорогу в Бадахшан и Индию<sup>24</sup>. На Памире все чаще стали появляться британские разведчики и эмиссары, которые вели активную работу по сбору информации о крае и движении русских войск. Кроме того, в 1890 г. британские власти начали строительство дороги Шринагар-Гильгит, которая могла служить для переброски британских войск к Памиру с южного направления.

### Экспедиции М. Е. Ионова и вхождение Памира в состав Российской империи

Дабы не допустить вытеснения России из Восточного Памира и обозначить свое присутствие, туркестанский генерал-губернатор барон А. Б. Вревский (1834—1910) приказал командиру 2-го линейного туркестанского батальона полковнику М. Е. Ионову (1846—1919?) произвести рекогносцировку Памира (или Памиров, как тогда именовался этот край в русских официальных документах). Отряд Ионова состоял из 123 охотников нескольких туркестанских линейных батальонов (2-го, 7-го, 15-го, 16-го и 18-го) и 6-го Оренбургского казачьего полка (в его отряде состояло 80 нижних чинов из Туркестанских батальонов, 33 казака, 8 офицеров, врач и топограф)<sup>25</sup>. 10 июля 1891 г. полковник Ионов достиг Памира. Пограничную линию и свой маршрут Ионов обозначал надписями на камнях: «полковник Ионов. 1891». Далее Ионов без согласования с начальством перешел через Гиндукуш и примерно на 100 км углубился во владения Британской Индии. Пройдя по британским владениям, Ионов вышел на Памир с юга, по мере следования выдворяя за российские пределы британских разведчиков и китайские пикеты<sup>26</sup>. В частности, им был выслан известный впоследствии британский разведчик-ориенталист сэр Фрэнсис Янгхазбенд (1863—1942) и выдворен китайский пикет у оз. Яшилкуль. Отрядом Ионова были произведены топографические съемки и сформированы карты (всего три документа, по материалам которых в 1892 г. была издана «Карта Памира» (составлена и литографирована при Туркестанском Военно-топографическом отделе). Возможно, что решительные действия отряда Ионова спровоцировали тогдашнего правителя Кундуза (Хунзы) просить русского подданства, что наносило еще один удар по престижу Великобритании и афганского эмира<sup>27</sup>.

К более активным действиям русские власти перешли в следующем году. После возвращения из Петербурга по результатам Особого совещания по «Памирскому вопросу» (15—29 апреля 1892) полковнику Ионову было поручено сформировать пограничный отряд и, установив серию постов, окончательно закрепить за Россией Памир (точное описание задания выглядело следующим образом:

«Охранять спокойствие и безопасность в районе Алайской долины, в окрестностях оз. Каракуль и в местности перед точно определенной границей с Китаем до Узбека. В районе, прилегающем к Мургабу, Рангкулю и Кудару, отряд должен был стараться мирными средствами достигнуть очищения края от китайских постов и афганских разъездов <...> от окрестностей Мургаба до хребта Кух-и Баланд, отряду Ионова предстояло ограничиться простым наблюдением, избегая движения к Гиндукушским проходам, и лишь следить, чтобы и другие противники не утверждались в этой части края»<sup>28</sup>).

Отряд Ионова был значительно многочисленнее его первой экспедиции: 2-ой Туркестанский линейный батальон, усиленный охотничьими командами шести других батальонов Ферганской долины, три сотни 6-го Оренбургского казачьего полка, два взвода Туркестанской конной горной батареи. Общая численность отряда составила 53 офицера и 902 нижних чина<sup>29</sup>. 30 июня 1892 г. отряд Ионова разбил лагерь на р. Мургаб, откуда были посланы разведывательные партии. Поход 1892 г. детально описан одним из его участников подпоручиком Б. Л. Тагеевым (более известным под псевдонимом Рустам-бек)<sup>30</sup>.

Дорог не было, движение было крайне сложным, вследствие большого падежа вьючных животных была утрачена значительная часть боеприпасов и продовольствия. Однако, несмотря на все сложности, цели похода были достигнуты: около оз. Яшилькуль был разгромлен обосновавшийся там афганский пост, отряд капитана А. Г. Скерского дошел до крайнего предела Памира — урочища Ак-Таш, откуда выдворил обосновавшийся там китайский пикет. Таким образом, была установлена русская граница по Восточному Памиру. Она доходила до Сарыкольского хребта, т. е. до пределов бывших Кокандских владений. В 1893 г. под руководством капитана А. Г. Серебренникова на месте впадения р. Акбалтал в р. Мургаб было возведено стационарное пограничное укрепление — Шаджанский пост, ставший временным штабом Памирского отряда<sup>31</sup>. С окончания строительства поста (01.10.1893 г.) можно вести отсчет регулярной русской пограничной охране этого региона.

Однако еще 16 ноября 1892 г. в рапорте командующего войсками Туркестанского генерал-губернаторства отмечались результаты дей-

ствий Ионова и его отряда: 1) китайские войска со всем снаряжением отошли за Сарыкольский хребет и более не стремятся вернуться; 2) постоянный китайский пикет у Ак-Таша разрушен, а его гарнизон выдворен; 3) афганский пост у Яшилкуля разгромлен; 4) организовано регулярное русское управление над местным населением; 5) выработаны планы занятия Северного Памира небольшим контингентом войск. Была учреждена должность заведующего памирским населением, которую занял военный ориенталист подполковник Б. Л. Громбчевский (1855—1926)<sup>32</sup>.

Важным результатом второго похода Ионова стало мирное разграничение на Памире между Россией и Китаем, а к концу 1892 г. эмир Афганистана также отказался от своих притязаний на Памир, возникших в ходе успешного для афганцев возвращения под свое господство памирских территорий 1889 г.

Несмотря на очевидные успехи в восточном Памире и отказ Афганистана от притязаний на Памир, западные области края еще страдали от периодических набегов афганцев. Необходимы были решительные действия, однако единой позиции по т. н. «Памирскому вопросу» не было даже на самом высоком уровне. Так, министр иностранных дел востоковед барон Н. К. де Гирс (1820—1895), сторонник осторожной линии в отношениях с западными державами, выступал против движения в Западный Памир, опасаясь ухудшения отношений с европейскими странами. Однако жесткая позиция А. Б. Вревского сделала поход русских войск на запад края возможным. В 1893 г. штабс-капитан С. П. Ванновский с небольшим отрядом произвел разведку в Рушане и Бартанге, где вынудил отступить численно превосходящий отряд афганцев, а уже в следующем году был подготовлен поход основных сил. Продвижение осуществлялось тремя отрядами, во главе которых стояли генерал-майор М. Е. Ионов, подполковник Н. Н. Юденич и капитан А. Г. Скерский. 28 июля 1894 г. отряд Скерского, двигаясь по Шах-даре, столкнулся с отрядом афганцев, сопротивление встретил и Юденич, отряд которого шел по Гунту. Все атаки афганцев обоими отрядами были отбиты, а когда противник получил известие о подходе основных сил, то поспешил отойти на свою сторону<sup>33</sup>. Более на всем протяжении существования имперской границы афганцы не переходили через Пяндж. 23 августа

1894 г. отряды Ионова, Юденича и Скерского соединились в кишлаке Хорог, который впоследствии стал главным городом края и резиденцией пограничного начальника. Эта дата считается окончательным присоединением Западного Памира к Российской империи.

Прибытие Памирского отряда, которое для местного населения означало избавление от афганского владычества, было встречено с большой радостью. Надо сказать, что памирцы оказывали русским самую разнообразную помощь, причем как простолюдины, так и знать. *Минг-баши* (тысяцкий) Шах-дары Азиз-хан лично встретил отряд генерала М. Е. Ионова и провел его в обход афганских постов. Он же помог отряду Ионова с продовольствием и фуражом.

Прибытие русских было столь ярким событием, что до настоящего времени народная память хранит некоторые сюжеты этого времени. Русский отряд крайне нуждался в продуктах питания, поскольку обоз был фактически утрачен за время похода, тогда Азиз-хан приказал на летовке (*аол*) поблизости от своей резиденции в селении Синдиф собрать весь имевшийся в его распоряжении скот. Приказав двум своим нукерам растянуть веревку посередине стада, он предоставил русским офицерам выбирать, какую половину они заберут себе, а какую оставят хозяину. В резиденции (*тунхона*) Азиз-хана было объявлено и о переходе жителей Западного Памира в российское подданство<sup>34</sup>. Встал вопрос об уточнении границы, для чего была сформирована совместная русско-британская комиссия. Дипломаты закончили свою работу 27 февраля 1895 г., когда был подписан договор о размежевании. Необходимо было произвести демаркацию на месте, что и сделала команда под руководством генерала Повалов-Швейковского<sup>35</sup>.

Первоначально управление новым краем было возложено на начальника Памирского отряда, он, в свою очередь, подчинялся начальнику войск Ферганской области. В 1895 г. в рамках выполнения русско-британских соглашений Николай II (правил 1894—1917) передал ряд Бадахшанских областей под управление Бухарского эмирата<sup>36</sup>. Данный шаг негативно сказался на развитии края, вследствие чего по многочисленным просьбам местного населения, а также в силу обострения международной обстановки на Памире снова было введено прямое правление начальника Памирского от-



ряда, однако еще до этого важного шага, окончательно утвердившего присутствие России на Памире, начальники пограничного отряда и пограничных постов (Ишкашимского, Лангарского, Шаджанского и др.) играли важную роль в политической, экономической и культурной жизни местного населения.

В заключение хотелось бы выразить огромную признательность коллегам из Хорогского государственного университета и Памирского отделения Академии наук Республики Таджикистан за неоценимую помощь в сборе материалов для представленной статьи.

### Примечания

<sup>1</sup> Цит. по: Гаврилюк А. А., Ярошенко В. А. *Памир* (М., 1987), с. 81.

<sup>2</sup> Мясников В. С. «К читателю», Постников А. В. *Схватка на «Крыше мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX в. (монография в документах)* (М., 2001), с. 3—13.

<sup>3</sup> Подробнее о проектах иностранных государств в Таджикистане и Узбекистане см. наше исследование: *Вопросы политического и социально-экономического развития Таджикистана и Узбекистана на рубеже XX—XXI вв.* (СПб., 2011); данному вопросу посвящена также монография: Жуков С. В., Резникова О. Б. *Центральная Азия в социально-экономических структурах современного мира* (М., 2001). Достаточно сказать, что Горный Бадахшан, равно как и вся территория Таджикистана, имеет огромное геополитическое значение как участок глобальной транспортной системы, соединяющий активно развивающиеся промышленные зоны Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии с районами потребления Старого Света и Передней Азии. В этом контексте любая дестабилизация в Центральной Азии или в отдельных ее историко-культурных областях будет иметь весьма тягостные последствия.

<sup>4</sup> См., например: Алимшоев М. М. *История взаимоотношений российской пограничной службы на Памире с местным населением в XIX — нач. XX в.*: Дис. ... к. и. н. (2003) и др.

<sup>5</sup> Постников. *Указ. соч.*

<sup>6</sup> Халфин Н. А. *Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е гг. XIX в.)* (Ташкент, 1957); он же. *Присоединение Средней Азии к России (60—90-е годы XIX в.)* (М., 1965); он же. *Россия и Бухарский эмират на Западном Памире* (М., 1975).

<sup>7</sup> Коргун В. Г. *История Афганистана. XX век* (М., 2004).

<sup>8</sup> Шохуморов А. *Разделение Бадахшана и судьбы исмаилизма* (М.; Душанбе, 2008).

<sup>9</sup> Искандаров Б. И. Англо-русское соглашение 1895 г. о Памире. *Труды ТГУ им. В. И. Ленина. Серия исторических наук* (Сталинабад, 1960), т. 27, с. 125—154; он же. Англо-русское разграничение 1872—1873 гг. *Ученые записки ДГПИ им. Т. Г. Шевченко. Серия общественных наук* (Сталинабад, 1961), т. 26, вып. 4, с. 84—103; он же. *Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в.* (Душанбе, 1962), ч. 1, с. 165—355; он же. *Из истории дореволюционного Таджикистана* (Душанбе, 1974), с. 27—71; он же. Из истории присоединения Памира к России. *Крыша Мира* (Душанбе, 1965), с. 5—12; он же. Присоединение Памира к России и его прогрессивное значение. *Очерки по истории Советского Бадахшана* (Душанбе, 1981), с. 35—53.

<sup>10</sup> Кисляков Н. А. История Каратегина, Дарваза и Бадахшана. *Материалы по истории таджиков и Таджикистана*, вып. 1, (Сталинабад, 1945), с. 71—113.

<sup>11</sup> Пирумшоев М. *Памир в русской историографии второй половины XIX — начала XX вв.* (Душанбе, 2012).

<sup>12</sup> Hopkirk P. *The Great Game. The Struggle for Empire in Central Asia* (N.Y.; Токуо; L., 1992).

<sup>13</sup> Тагеев Б. Л. *Памирские походы 1892—1895. Десятилетие присоединения Памира к России* (Варшава, 1902).

<sup>14</sup> Архив востоковедов ИВР РАН, ф. 115, оп. I, ч. 3.

<sup>15</sup> Лужецкая Н. Л. Материалы штабс-капитана Тумановича в Архиве востоковедов ИВР РАН. *Рахмат-наме. Сборник статей к 70-летию Р. Р. Рахимова* (СПб., 2008), с. 203—212.

<sup>16</sup> Германов В. А., Тутова А. В. *Российский форпост на «Крыше мира». Геополитический феномен Памирского поста в обеспечении имперских интересов и безопасности в Туркестане и сопредельных странах (второй половине XIX — начале XX вв.)*. <http://www.predistoria.org/index.php?name=Nws&file=article&sid=596>.

Подробнее о соглашении 1872—1873 гг. см.: Искандаров. *Указ. соч.*, с. 84—103; Hopkirk. *Op. cit.*, p. 229—230.

<sup>17</sup> Постников. *Указ. соч.*, с. 137.

<sup>18</sup> Там же, с. 241.

<sup>19</sup> Коргун. *Указ. соч.*, с. 8—9; *Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией. (1872—1885)* (СПб., 1886), с. 3—4. Тагеев (Рустам-бек) пишет, что эти территории были оккупированы после 1888 г.: «Китайцы и афганцы, однако, пользуясь отсутствием русской

администрации на Памире, стали хозяйничать, подчиняя себе местное население (киргизов), делая разные насилия и даже ставя укрепления и посты. В 1888 году, когда в Афганистане совершились события, известные под названием афганской смуты, когда брат афганского эмира Исхан-Хана Абдурахман отложился, и сам Исхан-хан принужден был бежать в пределы России, самостоятельные же ханства: Шугнанское, Рошанское, Бадахшанское и Ваханское, были покорены афганцами, а правители этих провинций были или истреблены, или бежали, — афганцы, прогнав китайцев, появились на русской территории».

<sup>20</sup> Алексеев А. К. Россия на «Крыше мира»: Памирский отряд в политической и культурной жизни Бадахшана. К 115-летию похода генерала М. Е. Ионова в Западный Памир (1894 г.). *Вестник СПбГУ*, серия 13, вып. 1/3 (СПб., 2009), с. 80—81.

<sup>21</sup> Постников. *Указ. соч.*, с. 273.

<sup>22</sup> *Афганское разграничение*, с. 3; Кисляков Н. А. История Каратегина, Дарваза и Бадахшана. *Материалы по истории таджиков и Таджикистана* (Сталинабад, 1945), с. 108—112.

<sup>23</sup> Германов, Тутова. *Указ. соч.*

<sup>24</sup> Григорьев С. Е., Собянин А. Д. *Большая игра продолжается. Место и роль Памира в геополитической схватке России и США*. <http://www.centrasia.ru/news>.

<sup>25</sup> Гаврилюк, Ярошенко. *Указ. соч.*

<sup>26</sup> Германов, Тутова. *Указ. соч.*

<sup>27</sup> Гаврилюк, Ярошенко. *Указ. соч.*, с. 81—85; Постников. *Указ. соч.*, с. 248—271.

<sup>28</sup> *Там же*, с. 270.

<sup>29</sup> *Там же*, с. 271.

<sup>30</sup> Тагеев Б. Л. *Памирские походы*, с. 23 и далее.

<sup>31</sup> Он же. *Русские над Индией. Очерки и рассказы их боевой жизни на Памире* (СПб., 1900).

<sup>32</sup> Постников, с. 271—272.

<sup>33</sup> Тагеев, *Памирские походы*, с. 121—139.

<sup>34</sup> По сведениям, предоставленным информантами и потомками Азиз-хана, он был удостоен нескольких наград Российской империи и участвовал в мероприятиях, посвященных 300-летию дома Романовых, но после установления Советской власти в Хороге и Шах-даре был арестован и расстрелян, а его семья выслана.

<sup>35</sup> Искандаров. *Указ. соч.*, с. 125—148. В словаре Брокгауза и Эфрона приведены основные положения этого договора: «Границей русских и афган-

ских владений принята снова р. Памир. Пограничная черта, направляясь на восток от оз. Сарыкуль и отрезая к Афганистану верховья р. Ак-су, примыкает к русско-китайской границе у пер. Беик, в восточной оконечности Гиндукуша. Линия эта, а затем р. Памир и далее Пяндж по договору разграничивают сферы влияния России и Англии, причем Вахан и часть Дарваза, лежащего на левом берегу Пянджа, подчиняются Афганистану, а Шугнан и Рушан передаются России (Бухаре)». Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. *Энциклопедический словарь* (СПб., 1897), т. XXII, с. 396.

<sup>36</sup> Кисляков. *Указ. соч.*, с. 113.